

Инаугурация и штурм жилья: «совпадение» по команде?

История эта началась давно. Приглашенные властями города из других регионов специалисты расселялись в общежития с тем, чтобы некоторое время спустя стать полноправными москвичами.

Специалисты это были различного профиля и образовательного уровня — врачи, учителя, строители-отделочники. Все они были молоды, и с оптимизмом смотрели в будущее, безоглядно расставаясь с прежним жильем. За прошедшие годы многое изменилось — у большинства появились семьи, дети. Связь с отчим домом оборвалась — как говорят в народе, отрезанный ломоть назад не прилепишь. Претерпели трансформацию или вовсе исчезли предприятия, когда-то предоставлявшие им общежития. Да и данные когда-то обещания о предоставлении квартир утонули в бюрократическом бумажном море.

И вчерашние очередники, некогда обеспечившие столицу столь необходимыми рабочими руками и профессиональными знаниями, внезапно превратились в нахлебников, трутней, которых позарез нужно из их квартир вытравить. В буквальном смысле слова!

Тысячи людей, среди которых есть и пенсионеры, и инвалиды, и многодетные матери, годами живут в состоянии напряжения, ожидания провокаций, захватов, атак. Не от любви к приключениям обитают они в этих злополучных домах, а потому, что деваться им некуда!

Подобных «нехороших» домов в Москве и области несколько. Не случайно для защиты своих прав люди объединились в Народное движение «За жильё», которое активно борется против развязанного произвола в отношении их семей.

Один из таких домов расположен по адресу Старопольская улица, 17. Некоторое время назад здание передали в управление МИРЭА для размещения студентов. Домовые книги, учетные документы оказались у вуза. А жители утратили основания для защиты своих прав. С тех пор атаки на дом стали еще более ожесточенными.

Сначала строение, в котором некоторые из старожилов обитают более двадцати лет, внезапно превратилось в нежилое. А затем и вовсе в непригодное для проживания. Видимо, дабы привести дом в полное соответствие с вынесенным вердиктом, несколько раз предпринимались попытки отключения дома от систем жизнеобеспечения — газа и электричества.

А так как жители по-прежнему наотрез отказывались ехать в никуда, к ним решено было применить более жесткие меры.

Очередная атака была предпринята 18 сентября — в день инаугурации мэра столицы. (Интересно, не вдохновляло ли это обстоятельство тех, кто отдавал приказ о штурме дома?)

О готовящемся штурме жители узнали от Елены Чернецкой — многолетней матери, которой по-дружески о готовящемся выселении сообщили органы опеки.

Поднятые по тревоге несколько десятков жителей с раннего утра заняли оборонительные позиции на подходе к единственному подъезду дома. В доме остались лишь старики и малые дети.

Остается поражаться отсутствию креативности (или здравомыслия?) «штурмовиков». За день здесь побывали все. Судебные приставы разного уровня подчинения с уведомлением о том, что дом является непригодным для использования в качестве жилого и немедленно должен быть освобожден. Интересно, что это самое уведомление вручалось не жителям, а приехавшим сюда же представителям вуза, которому формально это здание принадлежит. Пожарные в полном боевом снаряжении прибыли на нескольких машинах якобы по сигналу о задымлении в доме. Приехали и газовщики, также оперативно отреагировавшие на звонок о запахе газа в помещениях дома.

Побывал здесь и заместитель руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Москве — заместитель главного судебного пристава Москвы М.М. Никифоров.

На вопросы встревоженных людей он отвечал, что в его силах взять дом штурмом в шесть секунд, но делать он этого не будет. Миссия его совсем иная — уведомить управляющего — представителя вуза — о том, что здание непригодно для использования в качестве общежития.

Видимо, подвигли его к этому заявлению настрой жителей, обилие кино- и фотокамер, а также присутствие депутата Госдумы шестого созыва, секретаря МГК КПРФ Владимира Родина, активно поддерживающего москвичей.

Когда все разъехались, думая, что угроза миновала, многочисленная группа силовиков, отеснив жителей, взяла дом штурмом. Несколько москвичей получили травмы. Затем бойцы покинули дом.

Зачем они приходили сюда? Для чего пробежали по лестницам и коридорам здания? Для устрашения? А, может быть, для того, чтобы вывести из строя не слишком надежные инженерные системы здания, окончательно лишив граждан возможности здесь жить, в буквальном смысле вытравить их?..

Вот как описала происходящее Елена Чернецкая, многолетняя мама: «Я до сих пор не могу прийти в себя, после нападения на дом силовиков. Раньше, когда смотрела видео с захвата школы в Беслане, театра на Дубровке, я глубоко сопереживала родителям, плакала. Была досада от того, что не могу помочь, злость на власть, чувство беспомощности, но понять, что на самом деле чувствовали матери детей, мне было не суждено. Но 18 августа я испытала на себе этот липкий страх и ужас за своих детей, оказавшихся заложниками в руках силовиков, ворвавшихся в наш дом. Это чувство невозможно выразить словами. Страх, боль в каждой клеточке организма, сердце колотилось так, как будто готово было вырваться из груди. Перед глазами — пелена. Меня все больше и больше охватывала злость на людей в касках. Готова была зубами рвать их глотки. Душераздирающие крики бабушек, раздающиеся из дома, плач детей — это было ужасно. Незнание происходящего там, давила на грудь. Звонки перепуганных и беззащитных детей — это настолько страшно, что невозможно выразить словами. Пугала какая то не-

реальность всего, что творилось. В голове не укладывалось это.

Уже потом, когда силовики покинули двор, после всех интервью, уложив детей спать, мы, родители, взволнованные, униженные и морально растоптанные, не могли уснуть, прокручивали в голове сцены захвата и плакали — в подушку, чтобы не разбудить детей. Многих от полученного стресса тошнило, давление зашкаливало, головная боль не отпускала ни на минуту. Лекарства не помогали. Мне пришлось всю ночь успокаивать свою племянницу, которая во сне пыталась куда-то бежать, стонала, плакала. И в эту ночь многие из наших детей так спали. Многие, проснувшись, оказались так вымотаны, что мы их не пустили в школу. И мне хочется задать только один вопрос, и этот вопрос будет адресован гаранту Конституции В.В. Путину: ЗА ЧТО?»

Три дня спустя силовиками был атакован дом в поселке Спартак Раменского района Московской области.

Что происходит? С нами, с правоохранительными органами? Когда-то в нашей стране ма-

тери и их дети пользовались всемерной поддержкой и защитой государства. Теперь же в приоритете совсем другие, коммерческие интересы.

Неужели же мы должны готовиться к «реформам», окончательно растаптывающим право детей не только на качественное образование и здравоохранение, но и жилище?

Пенсионная «реформа» уже всколыхнула страну. Скромное, по оценке полиции, участие наших сограждан в уличных протестных акциях не должно вводить в заблуждение. Ставить подобные эксперименты над народом очень опасно. Сто лет назад именно женщины, защищавшие своих детей, подняли мужей на протест против самодержавия. Всегда есть та самая последняя капля, способная переполюбить чашу терпения. И как знать, не окажется ли ею набирающее обороты выселение семей с детьми из их домов.

*Юлия Михайлова,
Председатель Совета
Московского городского
отделения ООД
«ВЖС-Надежда России»*